

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Список панов Рады Великого княжества Литовского в русских родословных книгах

А. А. Бондаренко, О. И. Хоруженко

Для цитирования: *Бондаренко А. А., Хоруженко О. И.* Список панов Рады Великого княжества Литовского в русских родословных книгах // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 4. С. 963–980. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.408>

В статье впервые в историографии исследуются обстоятельства происхождения и особенности содержания Списка панов Рады Великого княжества Литовского, вошедшего в качестве отдельной главы в несколько списков русских родословных книг. В настоящий момент эта глава выявлена в составе шести списков, представляющих Разрядную и Компилятивную редакции. Текст источника публикуется в статье по четырем из них. Он включает имена 20 деятелей, 15 из которых действительно являлись сенаторами Литовского государства, а оставшиеся 5 были придворными польского короля Сигизмунда II Августа. Идентификация этих лиц и титулование правителя Польши и Литвы «королем», а не «королевичем» или «сыном королевым» позволяют отнести время составления Списка к периоду с середины весны 1548 г. (смерть Сигизмунда I Старого) по начало весны 1549 г. (смерть одного из упомянутых панов Рады). Рассмотрение этого источника в контексте русско-литовских дипломатических связей в первые месяцы

Андрей Андреевич Бондаренко — канд. ист. наук, науч. сотр., Институт российской истории РАН, Российская Федерация, 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; <https://orcid.org/0000-0003-2393-5119>, bondarenko-a.a@mail.ru

Andrey A. Bondarenko — PhD (History), Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 9, ul. Dmitriya Ul'yanova, Moscow, 117292, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0003-2393-5119>, bondarenko-a.a@mail.ru

Олег Игоревич Хоруженко — канд. ист. наук, вед. науч. сотр., Институт российской истории РАН, Российская Федерация, 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; <https://orcid.org/0000-0003-0708-0018>, khoruzhenko1@yandex.ru

Oleg I. Khoruzhenko — PhD (History), Leading Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 9, ul. Dmitriya Ul'yanova, Moscow, 117292, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0003-0708-0018>, khoruzhenko1@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

самостоятельного правления Сигизмунда II Августа дает возможность сузить предлагаемую датировку и выдвинуть предположение о вероятном составителе Списка. Им может выступать Федор Дмитриевич Загряжский, побывавший с дипломатической миссией в Литве и Польше летом — в начале осени 1548 г. Его посольство, сделавшее возможным заключение очередного русско-литовского договора о продлении перемирия (1549 г.), было первым после кончины Сигизмунда I Старого. В ходе этого посольства Загряжским впервые был оглашен царский титул Ивана IV. Полученные в отношении датировки Списка выводы требуют скорректировать подходы к исследованию текстологии родословных книг: изучаемый текст не может быть отнесен ко времени возникновения протографа Разрядной редакции (1560-е гг.), поскольку выступает по отношению к нему как более ранний.

Ключевые слова: паны Рады Великого княжества Литовского, Сигизмунд II Август, текстология родословных книг, Разрядная редакция, русско-литовские дипломатические отношения, Федор Дмитриевич Загряжский.

The List of Lords of the Rada of the Grand Duchy of Lithuania in Russian Genealogical Books

A. A. Bondarenko, O. I. Khoruzhenko

For citation: Bondarenko A. A., Khoruzhenko O. I. The List of Lords of the Rada of the Grand Duchy of Lithuania in Russian Genealogical Books. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 4, pp. 963–980. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.408> (In Russian)

This paper examines the circumstances of the origin and peculiar features of the contents of the “List” of Lords of the Rada (Pany Rady) of the Grand Duchy of Lithuania, which was included as a separate chapter in several lists of Russian genealogical books which represents the Razryadnaya and the Compiled Editions. It includes the names of 20 figures, 15 of whom, indeed, were senators of the Lithuanian state, and the remaining 5 were courtiers of the Polish king Sigismund II Augustus. The identification of those persons and the addressing of the ruler of Poland and Lithuania as “king” rather than “crown prince” or “king’s son” allow us to attribute the time of compiling the “List” to mid spring of 1548 — early spring of 1549. The consideration of this source in the context of Russian-Lithuanian diplomatic relations during the first months of the independent reign of Sigismund II Augustus makes it possible to narrow down the proposed dating and put forward an assumption about the likely compiler of the “List”. That person could be Feodor Dmitrievich Zagryazhsky who visited Lithuania and Poland on a diplomatic mission in the summer — early autumn of 1548. The conclusions obtained with regard to the “List” dating require to adjust the approaches to the textual study of genealogical books: the text under study cannot be attributed to the time when the protograph of the Razryadnaya Edition (the 1560s) emerged, since the former is an earlier one in relation to the latter.

Keywords: Lords of the Rada (Pany Rady) of the Grand Duchy of Lithuania, Sigismund II Augustus, textual study of genealogical books, Razryadnaya Edition, Russian-Lithuanian diplomatic relations, Feodor Dmitrievich Zagryazhsky.

Утвердившиеся в историографии после работ Н. П. Лихачева и М. Е. Бычковой представления о редакциях родословных книг XVI–XVII вв. в целом остаются неизменными: каждый из вновь обнаруживаемых списков находит свое место в той или иной редакции. Под редакцией родословных книг М. Е. Бычкова понимала со-

вокупность списков, «восходящих к общему протографу, для которых характерно только им присущее одинаковое расположение и количество глав и единый принцип записи лиц внутри каждой главы»¹.

Сложнее согласиться с предлагаемой методикой датировки редакции: дата «определяется из упоминаний в тексте отдельных событий, а также по времени деятельности лиц, записанных в последних поколениях росписей»². Такой подход вполне оправдан для отдельных родословных росписей, но он предполагает, что хронологические признаки будут совпадать в каждой росписи-главе, входящей в редакцию. Это предположение подтверждается не всегда, но исследователи часто принимают в качестве даты той или иной росписи предлагаемую дату редакции, а они не всегда идентичны.

Противоречивым хронологическим признакам в разных росписях (в отношении Румянцевского I списка) свою интерпретацию предложил А. Х. Востоков: «...материалы к сей родословной [книге] собраны в первой половине XVI в., еще при жизни Сигизмунда I, который скончался в 1548 году! Не все, конечно, ибо далее упоминаются позднейшие события, и именно, седьмой брак царя Ивана Васильевича... Женитьба сия была в 1581 году»³. Таким образом, Востоков обозначил иной подход к датировке редакции: она должна датироваться по времени составления самой поздней росписи, но может включать и более ранние тексты. Представления А. Х. Востокова о родословной книге как сборнике родословных росписей не получили до последнего времени развития в источниковедении родословных книг. Между тем сформулированный исследователем подход представляется заслуживающим внимания. На уровне отдельных родословных росписей он совместим с методом датирования, предложенным Н. П. Лихачевым и М. Е. Бычковой, но позволяет несколько скорректировать представления о формировании отдельных редакций родословных книг, рассматривая таковые как сборники родословных росписей устойчивого состава.

В данной статье изучается одна из глав, вошедшая в родословные книги разных редакций — «Паны радные короля Жигимонта Августа виленские». Эта глава не является родословной росписью. Методика ее датировки закономерно отличается от предлагаемой для росписей и позволяет предложить довольно точную дату текста. Выводы, проистекающие из ее исследования, корректируют, на наш взгляд, подходы к истории формирования тех или иных редакций родословных книг.

М. Е. Бычкова отметила наличие рассматриваемой главы в пяти списках⁴, однако оно подтвердилось лишь в Мазуринском II списке⁵. Кроме того, выявлено

¹ Бычкова М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 14, 17.

² Там же. С. 18. Следует заметить, что дается лишь старшая дата; младшую должны определять «фигуры умолчания» — те лица, время деятельности которых оказалось за рамками росписи.

³ Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842. С. 487–490. № СССXLVIII (348). — М. Е. Бычкова предполагала, что позднейшие хронологические признаки в отдельных росписях можно отнести за счет позднейшего редактирования (Бычкова М. Е. Родословные книги. С. 28, 36, 39, 40, 87 и т. д.). Здесь можно усмотреть «круговое рассуждение» (*idem per idem*): факт позднейшего редактирования и объясняет поздние хронологические признаки, и доказывается ими же.

⁴ Бычкова М. Е. Родословные книги. С. 103–104, 196.

⁵ По нашей просьбе Пусторослевский и Вяземский II списки были просмотрены А. А. Ефимовым и К. В. Вершининым соответственно, за что выражаем коллегам искреннюю благодарность.

еще пять рукописей, содержащих этот текст. Таким образом, на текущий момент Список «панов радных» известен в составе шести рукописей:

1. Мазуринский II список⁶ (далее список *М*) представляет собой разрядно-родословный сборник, датируемый второй половиной — концом XVI в.⁷

2. Пискаревский II список⁸ (далее список *П*) представляет собой исторический сборник, состав которого подробно описан А. Е. Викторовым⁹. Рукопись датируется началом XVII в.¹⁰ Этот текст отличается от содержащегося в списке *М* искаженным написанием некоторых собственных имен.

3. Сабуровский список¹¹ (далее список *С*) находится в составе разрядно-родословного сборника последней четверти XVII в.¹²

Все указанные выше списки принадлежат к Разрядной редакции родословных книг, протограф которой датируется 1560-ми гг.¹³

4. Родословный сборник из Рукописного собрания МГАМИД № 385¹⁴ получил в литературе название *Родословец Нарбековых*¹⁵ (далее список *Н*), датируется концом XVII в.¹⁶ Первая часть рукописи содержит собственно родословную книгу, включающую 22 росписи. Их состав и расположение позволяют отнести родословец к Компилятивной редакции. Текст главы «Паны радные» в списке *Н* наиболее дефектен.

С двумя следующими списками, принадлежащими к Разрядной редакции, авторы не имели возможности ознакомиться *de visu*.

⁶ [Мазуринский II список родословной книги] // Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 210–[210 об.].

⁷ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 332; Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII в. М., 1962. С. 72; Бычкова М. Е. Родословные книги. С. 87.

⁸ [Пискаревский II список родословной книги] // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Собрание Д. В. Пискарева (Ф. 228). № 183. Л. 139–139 об. — В работе М. Е. Бычковой родословная книга из этого собрания с предыдущим номером (№ 182) получила название «Пискаревский список»; следовательно, рассматриваемую рукопись нужно назвать Пискаревским II списком. Описания рукописи см.: Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных московским Публичным и Румянцевскими музеями в 1868 г. после Д. В. Пискарева / сост. А. Е. Викторов. М., 1871. С. 50–51; Буганов В. И. Разрядные книги... С. 73. Оцифрованную копию см.: Отдел рукописей РГБ. Ф. 228. № 183. Исторический сборник // Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Собрание рукописей и старопечатных книг. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/228/f-228-183> (дата обращения: 23.11.2023); Исторический сборник [рукопись] // РГБ. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01006563036> (дата обращения: 23.11.2023).

⁹ Каталог славяно-русских рукописей... С. 50–51.

¹⁰ Буганов В. И. Разрядные книги... С. 73.

¹¹ [Сабуровский разрядно-родословный сборник] // ОР РГБ. Музейное собрание (Ф. 178). № 3276. Л. 129 об.

¹² Описание: Анхимюк Ю. В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV — начало XVII веков. М., 2005. С. 230–232.

¹³ Бычкова М. Е. Родословные книги. С. 103–104.

¹⁴ [Родословец Нарбековых] // РГАДА. Ф. 181. Оп. 4. № 385. Л. 20 об. — 21. — Описание см.: Бычкова М. Е. Первый русский дворянский герб // Гербовед. 1993. № 2. С. 33–42.

¹⁵ Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 238.

¹⁶ Список содержит родословную роспись Нарбековых (17 февраля 1686 г.), написан на бумаге с филигранями *Allmoda Papier* (близки к *Лауцявичюс*. № 57, 1691, 1691 гг. и Лихачев. Бумага. № 683, 1697 г.), *Голова шута* (близка к *Дианова*. Шут № 196, 1698 г.), *Герб Семи провинций* (Лихачев. Бумага. № 502, 1684/85–1685/86 гг.; *Дианова*, *Костюхина*. 1980. № 375, 1680 г., 378 (1681); *Дианова*, *Костюхина*. 1988. № 875, 1688–1690 гг., 878, 1689–1690 гг.).

5. Список А. В. Рогозинского¹⁷ в составе летописного сборника второй четверти XVII в., содержащий родословную книгу в 52 главы.

6. Родословно-летописный сборник собрания Погодина¹⁸, содержащий родословную книгу в 46 глав. Рукопись по своим палеографическим особенностям датирована XVII в.

«Список панов радных» публикуется по списку М — не только самому раннему, но и самому исправному; варианты приводятся по спискам Н, П и С¹⁹.

л. 210

Паны радные у короля Жигимонта Авгоуста | виленськіе^а |

- (1) А^ань Юрьевич Глѣбовичъ, воевода | виленской.
- (2) Григорей Григорьевич^б | Ёстикович^в, панъ виленскій^г.
- (3) Кнѣз(ь)^б | Павелъ, ¹кнѣжата Голшанскій^{1, д}, | бискоупъ виленскій^е.
- (4) Панъ Нико|лаи^ж Іѣновичъ Родивиль^з, моршалокъ | земскій.
- (5) Бискоупъ лоуцкїи кнѣз(ь) | Юрь^и Фалчевской.
- (6) Бискоупъ жемо|цкїи кнѣз(ь) ^кВеньславъ Вербицкїи^к. |
- (7) Кнѣз(ь) Іѣноушъ Юрьевичъ Голшанскїи, | воевода трѣтцкїи^{2, л}.
- (8) ^мПанъ Єроним^н Алеѣза|ндровичъ Хоткович, панъ тротцкїи^м, | ^остароста жемоцкїи^о.
- (9) Панъ Миколаи | Юрьевичъ Родивиль, кравчеи^н оу коро|ла.
- (10) Панъ Іѣнь Іѣновичъ ^рРодивиль, | пѣдчашеи^р.
- (11) Панъ Станиславъ Ке|згалъ Родивиль^с, столникъ.
- (12) Панъ || Алеѣandro Ивановичъ Хотковича^м, | воевода ноугородцкїи и староста | берестенскїи^у.
- (13) Иванъ Иванович | Горнастои, подскарбеи земскїи^ф, | моршалокъ дворнои.
- (14) Григорей Але|ксандровичъ Хотковича^х, пѣдкомо|реи литовскїи.
- (15) Панъ Мартынъ | Малои^б Зборовскїи^и, сѣхмистръ^ч | королевскїи.
- (16) Постелничеи Петръ | Воиновскїи^и.
- (17) ^иСтаниславъ Влоши|нтъ^и, оубиралникъ.
- (18) Ленскїи^в, ^впостелю | стелет^в оу корола^б.
- (19) Іѣнь Моєвскїи^з. |
- (20) ^юА Балцерь^ю. ||

л. [210 об.]

Списки: 1) РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1529. Л. 210–[210 об.] (М); 2) ОР РГБ. Ф. 228. № 183. Л. 139–139 об. (П); 3) Там же. Ф. 178. № 3276. Л. 129 об. (С); 4) РГАДА. Ф. 181. Оп. 4. № 385. Л. 20 об. — 21 (Н);

¹⁷ [Летописный сборник А. В. Рогозинского] // Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka. F. 22–51. L. 193–193 v. — Описание см.: Кобяк Н. А., Морозова Н. А., Турилов А. А. Кириллические рукописные книги XV–XIX вв. в собраниях фондов 21 и 22 БАН Литвы // Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne. 1997. Т. 2. С. 80–82.

¹⁸ [Сборник] // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собрание М. П. Погодина. № 1607. Л. 50. — Описание см.: Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. Ч. 1. СПб., 1882. С. 335–336.

¹⁹ Текст передается побуквенно, без замены вышедших из употребления букв современными. Вязь, инициал обозначены жирным шрифтом, киноварь — подчеркиванием, выносные буквы — курсивом. Окончание строки отмечается вертикальной чертой, окончание листа — двумя вертикальными чертами. Диакритические знаки не воспроизводятся. Нумерация пунктов Списка принадлежит публикаторам, номера приводятся в круглых скобках. Под этими номерами внесенные в Список лица фигурируют в исследовательском тексте. Цифры в верхнем регистре являются отсылками к палеографическим примечаниям, буквы — к вариантам написания в иных списках.

5) [Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka. F.22–51. L.193–193 v.]; 6) [ОР РНБ. Погод. № 1607. Л. 50].

Примечания: ¹⁻¹Буквы *a*, *go* вписаны в строку. *Голшаньскій* испр. из *Элшаньскій*; буква *Є* вычеркнута киноварью. ²Буквы *рѡ* написаны в виде лигатуры.

Варианты: ^авелікі (Н), Вилингагѡ (С); ^{б, 6, 6-6}Отсутствует (С); ^вОстриков (С); ^гвиленки (Н); ^дТаванскій (П); ^евилеискій (Н); ^жМикулаи (Н); ^зРодил (Н); ^иІр (Н); ^{к-к}Весинемав Вербинскій (Н), Владислав Верзцьки (С); ^лтроенки (Н); ^{м-м}Отсутствует (П, С); ^нЕромин (Н); ^{о-о}Отсутствует (Н); ^пкраичеи (П); ^{р-р}Родил потда (Н), Родивил подчаеш (С); ^сРодом (Н); ^мХанкеевичъ (С); ^уберестинскій (П), берустенскій (С); ^фзеискій (Н); ^ѡОтковича (Н), Халковича (С); ^чБоровскій (П); ^шрохмисть (С); ^шОвиновъски (Н); Воинскій (П, С); ^{ш-ш}Столсав Мошнил (Н); ^ѡЛинскій (С); ^{ѡ-ѡ}попелюстеи (Н); ^ѡкорыли (Н); ^ѡМосеевскоі (Н); ^{ѡ-ѡ}Уголцерь (Н), А Убацер (П), А 8балцер (С).

Датировка и выяснение обстоятельств создания протографа Списка «панов радных» требуют изучения. Значимым датирующим признаком, маркирующим нижнюю хронологическую границу составления этого источника, является титулование Сигизмунда II Августа «королем». Несмотря на то что он был избран на литовский и польский престолы в конце 1529 г.²⁰ и являлся соправителем своего отца, до начала 1540-х гг. в русских посольских документах он именовался лишь «королевичем» или «сыном королевым» (в источниках, созданных в Великом княжестве Литовском, — «молодым» королем²¹).

Наказные памяти московским послам предусматривали возможность болезни или смерти Сигизмунда I Старого накануне приезда очередного посольства и определяли порядок действий дипломатов на этот случай — либо согласие на ведение переговоров с панами Рады или «королевичем», либо отказ от них до получения новых инструкций. До 1542 г. в наказных памятях полный титул «королевича» не указывался²². В 1542 г. в Москве был поднят вопрос, по какой причине Сигизмунд II Август до сих пор фактически не являлся стороной переговорного процесса («ни в которых речех у вас о нем ко государю нашему не слышим»), а также было выдвинуто требование «написати» его «с отцом» в перемирных грамотах. Ответ литовских послов лишь подчеркнул номинальный статус «королевича» — «из отца своего воли во всем не выходит, спрашиваетца о всем с отцом, и как ему отец прикажет, и он так делает», — однако в тексте соглашения его имя в итоге было внесено²³. С этого времени в русской посольской документации исправно указывался

²⁰ Сигизмунд I Старый сообщал через посла Василию III: «...и ж есмо з божьею помощью и волею нашею умысливши, посадили на отчизном столцы нашом, на Великом князстве Литовском... великим князем сына нашего королевича Августа, по нашем животе» (Сборник Императорского Русского исторического общества (далее СБРИО). Т. 35. СПб., 1882. С. 814).

²¹ См., например, употребление этого оборота в ряде документов 1530-х гг.: Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVII вв. Т. VI / сост. М. М. Кром. М., 2002. № 30. С. 84; № 32. С. 87; № 40. С. 100; № 43. С. 109; № 49. С. 123; № 51. С. 127; № 52. С. 129; № 70. С. 155; № 73. С. 162; № 74. С. 164; № 87. С. 190–191; № 88. С. 193; Lietuvos Metrika (далее LM). Knyga Nr. 19 (1535–1537): Užrašymų knyga 19. Vilnius, 2009. № 232. P. 236–237; № 238. P. 243; № 258. P. 256–257; Акты, относящиеся к истории Западной России. М., 2018. Вып. 2. 18-я и 32-я книги записей Литовской метрики: Метрика королевы Боны. № I-62. С. 161–162. — См. также западнорусские летописи: Полное собрание русских летописей. Т. 32. М., 1975. С. 108, 109; Там же. Т. 35. М., 1980. С. 170–172, 192, 213, 236–238.

²² СБРИО. СПб., 1887. Т. 59. № 1. С. 10 (1533 г.); № 5. С. 55–56 (1536 г.); № 7. С. 121–122 (1537 г.).

²³ Там же. № 9. С. 161–162; № 10. С. 189–190. — Здесь также нужно упомянуть о том, что в 1541 г. московский посол Ф. Д. Загряжский, узнав о болезни Сигизмунда I Старого, отказался предстать перед его сыном: «...и государь наш в те поры недомогаи и вашему сыну боярскому Федору велел был итти к сыну своему Августу Жигимонту, и Федор к нему не пошел» (Там же. С. 161).

титул короля и великого князя «Жигимонта Августа», но только после слова «сын» («и с сыном его...», «и сына его...» и пр.), что фиксировало его реальное положение соправителя отца.

Таким образом, до конца 1540-х гг. «королевич» не воспринимался в Великом княжестве Московском как самостоятельный правитель, а значит, Список «панов радных» мог быть составлен только после 1 апреля 1548 г., когда умер Сигизмунд I Старый и вся полнота власти перешла к его сыну, ставшему единственным королем Польско-Литовского государства.

Выбор младшей возможной даты составления Списка диктуют биографические сведения об упомянутых в нем лицах — сразу четверо из них умерли в течение первой половины 1549 г.

Известны точные даты смерти канцлера, виленского воеводы Я. Ю. Глебовича (1)²⁴ и новогрудского воеводы А. И. Ходкевича (12) — 23 апреля и 28 мая 1549 г. соответственно. Согласно «Хронике» Матея Стрыйковского, трокский воевода князь Я. Ю. Гольшанский-Дубровицкий (7) умер во время Великого поста («w wielki post») ²⁵, который в 1549 г. длился (в римском обряде) с 6 марта по 20 апреля. Наконец луцкий римско-католический епископ Юрий Фальчевский (5) скончался в феврале либо марте 1549 г.

Из вышесказанного следует, что Список «панов радных короля Жигимонта Августа» может быть предварительно датирован довольно узким промежутком с середины весны 1548 г. по начало весны 1549 г. В течение этого времени перечень литовских панов Рады был актуален, а позднее уже требовал корректировки.

Создание Списка, очевидно, следует связывать с деятельностью московских дипломатов, побывавших в Литве вскоре после кончины Сигизмунда I Старого. Комплекс русской посольской документации содержит лауну за период с конца 1544 по конец 1548 г., однако за последний из указанных годов этот пробел частично восполняют посольские документы Великого княжества Литовского²⁶. Вкупе с ретроспективными известиями московских дипломатических материалов 1549 г.²⁷ эти источники дают возможность уточнить датировку Списка и предложить кандидатуру на роль его составителя.

К 1549 г. истек срок действия русско-литовского договора о продлении перемирия по итогам Стародубской войны. Не дождавшись в течение «перемирных лет» литовского посольства для предметного обсуждения последующего соглашения, в Москве предприняли попытку самостоятельно инициировать новый виток переговоров. Посольские документы преподносят это в таком ключе, что бояре И. Г. Морозов и кн. Д. Ф. Бельский «наводили» Ивана IV, «абы он з его королевскою милостью миру вечного або на далший еще час перемирья похотел», испросив дозво-

²⁴ Здесь и далее цифрами в круглых скобках отмечен порядковый номер деятеля, под которым он фигурирует в публикации Списка. Более подробные биографические сведения об упомянутых здесь лицах см. ниже.

²⁵ *Kronika polska, litewska, zmodzka i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego*: w 2 t. Т. II. Warszawa, 1846. S. 403.

²⁶ Книга посольская метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государствовании короля Сигизмунда-Августа (с 1545 по 1572 год): в 2 ч. [Ч. I.] М., 1843. № 33. С. 50–51.

²⁷ СБРИО. Т. 59. СПб., 1887. № 18. С. 264–307.

ления отправить к литовским панам Рады своего посланника²⁸. Приняв «челобитье бояр своих», царь «поволил им сослатись с паны радами» — к виленскому епископу Павлу Гольшанскому и виленскому воеводе Яну Глебовичу выехал «свой человек» упомянутых бояр Федор Ледов²⁹. С ответным посланием, содержащим согласие на ведение переговоров и просьбу прислать «опасную» грамоту («лист глейтовный») для великих послов, в Москву был отправлен Станислав Губа³⁰. Документ с гарантиями безопасности послам был передан в Литву с Ф. Д. Загряжским³¹, после чего, в январе 1549 г., к Ивану IV прибыло великое посольство в составе С. П. Кишки, Я. Ю. Комаевского и Г. Ейсмана (Есмановича)³².

Этот событийный ряд предположительно мог бы уместиться в рамки первых нескольких месяцев 1548 г. (либо конца 1547 г.) — начала осени 1548 г.: если точные даты поездок Федора Ледова и Станислава Губы неизвестны, то примерные сроки посольства Федора Загряжского могут быть реконструированы. Литовские посольские документы указывают, что Ф. Д. Загряжский был на аудиенции у Сигизмунда II Августа, «будучи господарю королю... в Радомли» в 1548 г., индикта 7-го³³. Это относит пребывание Загряжского на территории Польши к периоду с 1 сентября по 31 декабря 1548 г. Данные итинерария и посольские документы позволяют уточнить время его поездки: король находился в Радоме с 24 августа по 14 октября, а верительная грамота, позднее явленная литовскими послами в Москве, была составлена здесь же 20 сентября³⁴. Соответственно, к этому сроку Загряжский уже исполнил свою миссию.

С точки зрения происхождения и служебного статуса Федор Ледов и Федор Загряжский предстают неравнозначными фигурами, неравнозначны были и выполненные ими дипломатические поручения.

Ни сам Федор Ледов, единственное упоминание которого содержится в 4-й посольской книге польского двора³⁵, ни Ледовы в целом не отметились на государственной службе; не известны они и как землевладельцы. Можно лишь указать на псковских посадников Козьму Сысоевича и Михаила Юрьевича Ледовых, действовавших в последней трети XV — начале XVI в.³⁶ Статус «человека» Д. Ф. Бельского и И. Г. Морозова предполагал, что Федор Ледов мог быть личным слугой, послужильцем одного из этих бояр. Вероятно, он был отправлен в Литву в качестве обычного гонца, не уполномоченного вести какие-либо переговоры.

²⁸ Книга посольская... № 33. С. 50.

²⁹ СБРИО. Т. 59. СПб., 1887. № 18. С. 268, 272.

³⁰ Там же. С. 268, 271, 272.

³¹ Там же. С. 267, 268, 270–273; Книга посольская... № 33. С. 50.

³² СБРИО. Т. 59. СПб., 1887. № 18. С. 264–307.

³³ Книга посольская... № 33. С. 50. — Радомль — ныне Радом (польск. Radom) в Мазовецком воеводстве Польши, находится примерно в 105 км к югу от Варшавы.

³⁴ Gąsiorowski A. Itineraria dwu ostatnich Jagiellonów // Studia Historyczne. 1973. R. 16. Zesz. 2 (61). S. 268; СБРИО. Т. 59. СПб., 1887. № 18. С. 267.

³⁵ Н. Н. Бантыш-Каменский указал его отчество как «Язычев», однако источник этого заимствования неясен (см.: Переписка между Россиею и Польшею по 1700 год, составленная по дипломатическим бумагам управлявшим Московским архивом Коллегии иностранных дел Н. Н. Бантышем-Каменским. М., 1862. Ч. I (1487–1584). С. 74).

³⁶ Русский биографический словарь: в 25 т. [Т. IX]. СПб., 1903. С. 61; Казакова Н. А. Договор Пскова с Ливонией 1509 г. // Вопросы истории. № 1. 1983. С. 90, 94.

Загряжские, по выражению Н. П. Лихачева, были «второстепенной, “честной”, но отнюдь не боярской семьей»³⁷. По наблюдениям А. Ю. Савосичева, они являлись «служилой фамилией средней руки», частью служа с городом, частью — в рядовом составе Государева двора³⁸. В конце XV — середине XVI в. сразу несколько представителей этого рода подвизались на дипломатическом поприще, регулярно совершая поездки в том числе и в Литву³⁹. Федор Дмитриевич Загряжский, упоминаемый в источниках в 1530–1550-х гг., не был исключением.

В 1534 г. «послал князь великий в Вязьму и в Дорогобуж, и в Смоленск Федора Загряжского»⁴⁰. В 1541 г., в преддверии заключения русско-литовского договора о перемирии, он был отправлен с посольством в Вильну, фигурируя в документах как «посланец», «сын боярский» и «ближний человек» великого князя Ивана Васильевича⁴¹. Ф. Д. Загряжский был записан тысячником 3-й статьи по Боровску в Тысячной книге и дворовым сыном боярским по Боровску в Дворовой тетради. В 1550/1551 г. он был вторым городничим в Свияжске; в 1553 г. был отправлен с посольством в Крым, где оставался в качестве пленника Девлет-Гирея до 1558 г.⁴² Федор Загряжский, «во иноцех Феодосей», умер 29 октября 1561 г. и был погребен в родовом некрополе на территории московского Спасо-Андроникова монастыря⁴³.

В отличие от Федора Ледова, Федор Загряжский не был простым гонцом, исполняя осенью 1548 г. более ответственное дипломатическое поручение. Н. Н. Бантыш-Каменский сообщал, что Загряжскому было велено объявить королю «сожаление государево о кончине родителя королевского» (Сигизмунда I Старого)⁴⁴, хотя источник этих сведений неясен — начало 4-й посольской книги польского двора утрачено, что отметили и ее публикаторы, и сам Бантыш-Каменский⁴⁵. Из посольской документации следует, что, помимо «опасной» грамоты, присланной с Загряжским «на послов его милости [короля] великих до Родомля»⁴⁶, Федор Дмитриевич имел при себе и верительную грамоту. В обе грамоты впервые в истории русско-литовских дипломатических отношений был вписан царский титул («име») Ивана IV. Об

³⁷ Лихачев Н. П. Разрядные дьяки... С. 89.

³⁸ Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие XIV–XVI веков: происхождение и социальные связи: дис. ... д-ра ист. наук: в 2 т. Т. 1. Орел, 2015. С. 364–365.

³⁹ Дмитрий Давыдович, посол в Литву (неоднократно в 1490-х — начале 1510-х гг.) и в Тевтонский орден (1517 г.); Федор Давыдович Мосол ездил в Литву в составе свиты великой княгини Елены Ивановны (1495 г.); дьяк Григорий Дмитриевич, посол в Литву (1511, 1524, 1537 гг.); Даниил Дмитриевич, посланник в Крым (1535 г.); Игнатий Тимофеевич, посол в Ногайскую орду (1555 г.) (см.: Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий: в 2 т. Т. 1. СПб., 1886. С. 270–271; Лихачев Н. П. Разрядные дьяки. С. 90; Русский биографический словарь. [Т. VII]. С. 164–166; Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие... С. 356–357, 360).

⁴⁰ Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 84.

⁴¹ СБРИО. СПб., 1887. Т. 59. № 9, с. 150–153.

⁴² Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 74, 173; Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 131; Русский биографический словарь. [Т. VII]. С. 169; Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие. С. 357–358.

⁴³ Гиришберг В. Б. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Ч. 1 // Нумизматика и эпиграфика. 1960. Вып. I. С. 33. № 54.

⁴⁴ Переписка между Россиею и Польшею. С. 74; Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1897. Ч. III. С. 96.

⁴⁵ СБРИО. Т. 59. СПб., 1887. С. 264, примеч.; Переписка между Россиею и Польшею. С. 75. Примеч. 23.

⁴⁶ Книга посольская... № 33. С. 51.

этом прямо говорилось зимой 1549 г. во время прений по поводу включения титула московского правителя в текст перемирных грамот: «государь наш посылал к государю вашему своего сына боярского Федора Загряжского, и в грамоте в верующей и в речах государя нашего сын боярской Федор име государя нашего сполна говорил. А которую грамоту опасную государь наш на вас, послов, послал, и в той грамоте име государя нашего сполна же написано». По утверждению литовских дипломатов, по результатам своего посольства Ф. Д. Загряжский увез с собой письменный «ответ» Сигизмунда II Августа («и государь наш дал ответ свой Феодору, и в том ответе государь наш царем не писал [государя вашего]») ⁴⁷.

Во время отправки Федора Ледова в Москве, по всей видимости, еще не было получено известие о смерти «старого» короля Сигизмунда. Возможные сроки получения этой информации нуждаются в уточнении. По мнению В. А. Кучкина, известие о кончине правителя Польши (1 апреля 1548 г., Краков) могло быть доставлено в Москву «до мая 1548 г. включительно» ⁴⁸. Вероятно, имелось в виду, что информатор потратил на дорогу два месяца, с 1 апреля по конец мая 1548 г. Это допустимо, но, на наш взгляд, слишком долго. Стрыйковский указал, что «печальная весть» была доставлена из Кракова в Вильну на Антипасху — 8 апреля 1548 г. ⁴⁹ Расстояние между Краковом и Вильной по современным трассам 767 км, т. е. гонец двигался со скоростью 110 км в день. Это близко к максимальному значению дня пути при «беге о дву конь, наскоро» ⁵⁰. Если срочная новость о смерти короля была отправлена из Вильны по указанию Сигизмунда II Августа (предположительно в день получения, 8 апреля), то гонец, двигавшийся «о дву конь, наскоро» со средней скоростью 92 км в день, должен был потратить на дорогу (901 км) 10 дней и уже к 18 апреля прибыть в Москву. Если гонец был отправлен в Москву непосредственно из Кракова 1 апреля, то ему предстояло преодолеть путь длиной в 1478 км. В этом случае, двигаясь с той же средней скоростью, он мог доставить известие 17 апреля.

Едва ли была нужда в передвижении посланников Ф. Ледова и С. Губы «о дву конь, наскоро». Для них обоих можно предложить максимальное среднее значение дня конного пути в 75 км ⁵¹. При этих показателях каждый из них мог покрыть расстояние между Вильной и Москвой за 12–13 дней. После прибытия Губы в Москву началась подготовка посольства Ф. Д. Загряжского, что должно было занять какое-то время. Для расчета скорости движения посольства уместно предложить максимальное среднее значение дня конного пути в 50 км. Оказавшись в Радоме между 1 и 20 сентября 1548 г., Загряжский должен был потратить на дорогу (1360 км) не менее месяца (27–28 дней) ⁵².

⁴⁷ СБРИО. Т. 59. СПб., 1887. № 18. С. 289–290.

⁴⁸ Кучкин В. А. Вельяминовы на службе у московских князей в XIV — начале XV вв. // Кулешов А. С. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009. С. 275–276.

⁴⁹ Kronika polska... Т. II. S. 402.

⁵⁰ Хоруженко О. И. Метрические данные Росписи польским дорогам и локализация Еголдаева городища // Вестник РГГУ. 2008. № 4. С. 307.

⁵¹ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., 1975. С. 27.

⁵² Для сравнения: у великого посольства Сигизмунда II Августа, отправленного в Москву по результатам поездки Загряжского, тот же путь занял четыре полных месяца. Столь долгий срок может быть объяснен многочисленностью и пышностью посольства, а также тем, что послы были вынуждены преодолевать осеннюю распутицу, потратив часть времени в ожидании установления зимнего санного пути.

Посольство Ф. Д. Загряжского было первым, отправленным к Сигизмунду II Августу после смерти его отца. Вполне правдоподобным кажется предположение Н. Н. Бантыша-Каменского (пусть и не подтвержденное источниками) о том, что Загряжскому было велено выразить «сожаление государево» в связи с кончиной «старого» короля. Закономерным представляется и интерес московского правительства к персональному составу ближайшего окружения «молодого» правителя Литвы и Польши. Уместно предположить, что одной из задач Загряжского было наблюдение за приближенными к королю лицами. Его путь наверняка пролегал через Вильну, где он мог быть лично принят панам Рады, сообщившими ему текущее место пребывания Сигизмунда II Августа. Пять лиц из Списка не входили в состав Рады Великого княжества Литовского, но являлись членами двора короля, его придворными слугами (см. ниже), в силу своего положения неотлучно находясь при королевской особе. Загряжский мог наблюдать их только в Радоме.

Таким образом, Ф. Д. Загряжский кажется наиболее вероятным кандидатом на роль составителя Списка «панов радных». Разумеется, его предполагаемое авторство условно — он мог выступить информатором, с чьих слов служащими Посольского приказа⁵³ был подготовлен Список. Проявленный интерес к панам Рады мог быть связан не только с тем высоким значением, которое они имели для политической системы Великого княжества Литовского, но и с представлениями о местнической иерархии должностей и чинов⁵⁴. По крайней мере, именно такое значение — иерархического списка чинов соседнего государства — могло придаваться главе «Паны радные», включенной позднее в ряд родословных книг.

Состав перечисленных в Списке «панов радных» лиц, допущенные его составителем неточности и ошибки, а также оригинальная интерпретация придворных чинов Литовского государства нуждаются в пояснении.

Актуальный для конца 1540-х гг. перечень литовских сенаторов в Списке неполон. В Раде имели право заседать более 40 высших светских и духовных сановников⁵⁵. Если иметь в виду состав «найвысшей», или «тайной», Рады (по выражению М. К. Любавского, «сената в собственном смысле»⁵⁶), то он включал около 20 человек. Список содержит 20 имен, из которых только 15 могли считаться панам Рады в широком или узком составе. Некоторые из этих 15 сановников традиционно занимали одновременно несколько урядов; часть должностей и дворных урядов в конце 1540-х гг. была вакантна (например, свободными были уряды великого и дворного гетманов, мечника⁵⁷); кто-то из панов Рады, следует полагать, находился на местах, в своих резиденциях и не мог быть встречен составителем Списка.

⁵³ Здесь принимаем во внимание, что временем образования собственно Посольского приказа считается январь 1549 г. (Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 132–133).

⁵⁴ Укажем на составленные русскими послами в последней трети XVI — начале XVII в. подробные описания иерархического порядка, в котором паны Рады рассаживались вокруг королей Сигизмунда II Августа и Сигизмунда III Вазы (СБРИО. Т. 71. СПб., 1892. С. 805; Древняя российская вивлиофика: в 20 ч. Ч. IV. М., 1788. С. 60, 115).

⁵⁵ Любавский М. К. Литовско-русский сейм. М., 1901. С. 332–342.

⁵⁶ Любавский М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. Минск, 2012. С. 275.

⁵⁷ Urzędnicy centralni i dostojnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku: spisy. Kórnik, 1994. S. 42, 45, 98.

Ниже приводим краткие биографические сведения об упомянутых в Списке «панов радных» лицах⁵⁸.

Деятели, возглавляющие Список, хорошо известны и не требуют особых комментариев. Виленский воевода Ян Юрьевич Глебович (1) упоминался в этой должности с мая 1542 г., с октября 1546 г. также титуловался канцлером литовским, однако в Списке канцлером он не назван; ум. 23 апреля 1549 г.⁵⁹ Григорий Григорьевич Остик или Остикович (2) — каштелян («пан») виленский с 1544 г.; ум. в 1557 г.⁶⁰ Князь Павел Александрович Гольшанский (3) — римско-католический епископ виленский с марта 1536 г.; ум. в 1555 г.⁶¹ Миколай Янович Черный Радзивилл (4) — маршалок земский великий с октября 1544 г.; ум. в 1565 г.⁶² Юрий Фальчевский или Хвальчевский (5) — римско-католический епископ луцкий с апреля 1536 г.; ум. в феврале либо марте 1549 г.⁶³ (утверждения о его смерти в 1544 г.⁶⁴ ошибочны). Вацлав или Венцеслав Вербицкий (6) — римско-католический епископ жемайтский с 1534 г.; ум. в 1555 г.⁶⁵ Князь Януш (Иван) Юрьевич Гольшанский-Дубровицкий (7) — воевода трокский с 1544 г.; ум. между 6 марта и 20 апреля 1549 г.⁶⁶ Иероним Александрович Ходкевич (8) — каштелян («пан») трокский с октября 1544 г., назван старостой жемайтским в августе 1545 г.; ум. в 1561 г.⁶⁷

Составитель Списка перепутал чины двух родичей, Миколая Юрьевича Рыжего (9) и Яна Яновича (10) Радзивиллов. Первый из них был подчашим (но не кравчим, как в Списке) литовским с октября 1544 г., ловчим литовским (в Списке чин не указан) с декабря 1546 г.; ум. в 1584 г.⁶⁸ Второй стал кравчим (но не подчашим, как в Списке) в октябре 1544 г.; ум. в 1551 г.⁶⁹

Станислав Миколаевич Кезгайло (11) одним из последних среди перечисленных «панов» получил свой чин — он был стольником с сентября 1545 г.; ум. в 1554 г.⁷⁰ В Списке назван Радзивиллом, хотя в письменных источниках с этим

⁵⁸ Биографические справки, посвященные уверенно идентифицируемым известным деятелям, носят по возможности лаконичный характер, поэтому приведенная библиография не претендует на полноту.

⁵⁹ Wolff J. Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. 1386–1795. Kraków, 1885. S. 46, 73, 160; Urzędnicy centralni... S. 52, 88, 209.

⁶⁰ Wolff J. Senatorowie... S. 37, 79; Urzędnicy centralni... S. 58, 227.

⁶¹ Wolff J. Książowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku. Warszawa, 1895. S. 104; Pawlikowska-Butterwick W. Kariery episkopatu Wielkiego Księstwa Litewskiego w okresie od 1544 do 1632 roku w kontekście dochodów z biskupstw (na tle episkopatu koronnego) // Nasza Przeszłość. 2021. T. 136. S. 104.

⁶² Urzędnicy centralni... S. 42, 52, 73, 234; Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя: у 2 т. Т. 2. Мінск, 2007. С. 494.

⁶³ Polski słownik biograficzny. T. IV. Kraków, 1938. S. 2; Prokop K. R. Sylwetki biskupów łuckich. Biały Dunajec; Ostróg, 2001. S. 45; Pawlikowska-Butterwick W. Kariery episkopatu... S. 106–107. — Епископ был жив 15 февраля 1549 г., когда получил по своему прошению грамоту от Сигизмунда II Августа ([Жалованный лист Ю. Фальчевскому на села Подлюзцы и Порско, данные «вечностью» в пользу кафедрального костела в Луцке, 1549 г.] // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 31. Л. 246–247).

⁶⁴ Rodzina. Herbarz szlachty polskiej: w 15 t. Т. II. Warszawa, 1905. S. 279.

⁶⁵ Pawlikowska-Butterwick W. Kariery episkopatu... S. 109.

⁶⁶ Wolff J.: 1) Senatorowie... S. 20, 59; 2) Książowie... S. 110; Urzędnicy centralni... S. 210.

⁶⁷ Wolff J. Senatorowie... S. 64, 79, 92, 290; Urzędnicy centralni... S. 143, 203.

⁶⁸ Wolff J. Senatorowie... S. 73, 150, 236; Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 493; Urzędnicy centralni... S. 66, 143, 234.

⁶⁹ Wolff J. Senatorowie... S. 226; Urzędnicy centralni... S. 58, 233.

⁷⁰ Wolff J. Senatorowie... S. 317; Urzędnicy centralni... S. 62, 187, 214.

родовым прозвищем никогда не упоминался. Его матерью была Анна Яновна Радзивилл; в историографии отмечено, что после смерти отца (1529 г.) он воспитывался гетманом великим литовским Юрием Миколаевичем Радзивиллом, который приходился ему двоюродным дедом⁷¹. В завещании (1554 г.) С. М. Кезгайло назначил душеприказчиками и опекунами имущества свою мать, а также своих «вуев» — виленского воеводу, канцлера Миколая Яновича Радзивилла (его родной дядя) и трокского воеводу Миколая Юрьевича Рыжего Радзивилла (двоюродный дядя). Под опеку первого из них Кезгайло передавал и своего малолетнего сына⁷². Таким образом, тесная связь С. М. Кезгайло с родом Радзивиллов очевидна, однако его именование «Радзивиллом» в Списке являлось следствием бытования не письменной, а какой-то устной традиции.

Александр Иванович Ходкевич (12) — староста берестейский с 1529 г.; воевода новогрудский с 1544 г., ум. 28 мая 1549 г.⁷³

Иван Остафьевич Горностай (13) — подскарбий земский с 1531 г., маршалок дворный с мая 1542 г.; ум. в 1558 г.⁷⁴ В Списке ошибочно указан с отчеством Иванович: в историографии считается, что крестильным именем его отца Горностая Романовича было имя Остафий (Евстафий)⁷⁵. Иван Иванович Горностай был сыном подкарбия Ивана Остафьевича и с 1551 г. занимал уряд наместника дорсунишского⁷⁶.

Григорий Александрович Ходкевич (14) — подкоморий литовский с октября 1544 г.; ум. в 1572/73 г.⁷⁷

Мартин «Малой» Зборовский (15) — представитель польского шляхетского рода герба Ястшембец (Jastrzębiec) — был подчашим коронным (1527–1542 гг.), каштеляном (1543–1550 гг.) и воеводой (1550–1558 гг.) калишским, воеводой познаньским (1558–1562 гг.), каштеляном краковским (1562–1565 гг.); ум. в 1565 г.⁷⁸ Сведений о том, что Мартин Зборовский занимал должность «охмистра» (гофмейстера, управляющего двором) при дворе Сигизмунда II Августа, как это указано в Списке, нет. Сопутствующее в перечне панов Рады его фамилии определение «Малой», вероятно, следует трактовать в значении ‘меньшой’, ‘младший’. У Мартина Зборовского был сын Мартин, с начала 1548 г. занимавший уряд каштеляна кшиньского и умерший в 1562 г.⁷⁹, однако и о его придворной службе ничего не известно. В то же время родной брат Мартина Петр Зборовский с 1545 г. возглавлял польский двор «королевича» Сигизмунда II Августа⁸⁰ (являясь также его личным

⁷¹ См. родословные схемы: *Boniecki A. Poczec rodów w Wielkiem Księstwie Litewskiem w XV i XVI wieku*. Warszawa, 1887. S. 123, 280; Вялікае княства Літоўскае. Т. 2. С. 81.

⁷² [Завещание («тестament») С. М. Кезгайло, 1554 г.] // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 35. Л. 160 об. — 161.

⁷³ *Wolff J. Senatorowie...* S. 37; *Urządnicy centralni...* S. 87, 203.

⁷⁴ *Wolff J. Senatorowie...* S. 179, 185, 262; *Urządnicy centralni...* S. 52, 90, 126, 156, 210.

⁷⁵ См., например: *Polski słownik biograficzny*. Т. IX. S. 627–628; *Urządnicy województw Kijowskiego i Czernihowskiego XV–XVIII wieku: spisy*. Kórnik, 2002. S. 98, 275; Вялікае княства Літоўскае. Т. 1. С. 513.

⁷⁶ Вялікае княства Літоўскае. Т. 1. С. 513.

⁷⁷ *Wolff J. Senatorowie...* S. 296; *Urządnicy centralni...* S. 42, 150, 203.

⁷⁸ *Urządnicy wielkopolscy XVI–XVIII wieku: spisy*. Wrocław [etc.], 1987. S. 52, 81, 144, 238.

⁷⁹ *Ibid.* S. 93, 238.

⁸⁰ *Kolankowski L. Zygmunt August. Wielki książę Litwy do roku 1548*. Lwów, 1913. S. 317.

советником: «consiliarius ac officialis supremus curiae maiestatis»⁸¹). До своей смерти в 1553 г. Петр Зборовский был кравчим (1515–1520 гг.) и чашником коронным (1520–1527 гг.), каштеляном малопоцким (1531–1548 гг.) и сандомирским (1548–1553 гг.)⁸². Исходя из сведений о его карьере, Петр был скорее старшим, а не младшим братом Мартина Зборовского, внесение которого в Список в целом следует признать ошибочным.

Петр Войновский (16) — очевидно Петр Вояновский (Wojanowski, Wojanowski)⁸³, который был не просто постельничим Сигизмунда II Августа, как отмечено в Списке, а заведовал всеми другими постельничими («rokojowcami»), коих насчитывалось в составе польского двора «королевича» (в 1544–1548 гг.) 14 человек⁸⁴.

Сразу трое внесенных в Список придворных церемониально были причастны к надзору за королевской опочивальней.

«Убиральник» Станислав Влошин (17) — Станислав Захарьяшевич Влошек (Влошко)⁸⁵ герба собственного (Влошек, Włoszek)⁸⁶, получал жалование за придворную службу еще при жизни Сигизмунда I Старого⁸⁷, в латинских грамотах 1548–1549 гг. Сигизмунд II Август именовал его «блустителем нашей опочивальни» («cubiculi nostri praefectus»)⁸⁸, то есть ложничим, каковым его называл и А. Бонецкий⁸⁹. В 1550–1560-х гг. Влошек был подскарбим дворным литовским, занимал уряды державцы жижморского и жослинского, затем жижморского и пуньского, затем — кнышинского (1567 г.); ум. в 1568 г.⁹⁰

В Литве ложничие (от «ложница» — ‘спальня’, ‘постель, ложе’⁹¹) заведовали «господарскою опочивальнею»⁹², являясь ‘постельниками, спальниками’⁹³ — ‘постельничими», как Петр Вояновский (16), то есть придворными, в буквальном

⁸¹ Tomkowicz. S. Materiały do historii stosunków kulturalnych w XVI w. na dworze królewskim polskim. Kraków, 1915. S. 38–39.

⁸² Urzędnicy województwa Sandomierskiego XVI–XVIII wieku: spisy. Kórnik, 1993. S. 39, 90, 223.

⁸³ Tomkowicz. S. Materiały do historii... S. 93.

⁸⁴ Kolankowski L. Zygmunt August. S. 317.

⁸⁵ Искажение фамилии до формы «Влошин» можно трактовать так, что она была буквально воспринята в значении ‘итальянец’. См. примеры бытования существительного «влохъ» (Гістарычны слоўнік беларускай мовы: в 37 вып. Вып. 4. Мінск, 1984. С. 42, 44), а также прилагательного «влошский» (Словарь русского языка XI–XVII вв. (далее СлРЯ). Вып. 2. М., 1975. С. 229).

⁸⁶ Paprocki B. Herby rycerstwa polskiego. Kraków, 1858. S. 732.

⁸⁷ Tomkowicz S. Materiały do historii... S. 92. — В финансовых документах Влошек назван камерарием (camerarius), т. е. в какой-то период он исполнял «должность при дворе, которой обязанность была наблюдение за сокровищами» (Горбачевский Н. [И.] Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и Царства Польского. Вильна, 1874. С. 51).

⁸⁸ [Подтверждение «фундуша» на костел, основанный С. Влошеком в его имении Юхновский Дворец, 1548 г.] // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 31. Л. 206 об. — 207 об.; [Подтвердительный лист С. Влошеку на имение Юхновский Дворец, 1549 г.] // Там же. Л. 233 об. — 234 об.

⁸⁹ Vonięcki A. Poczet rodów. S. 378. — В этом справочнике Влошек ошибочно указан с отчеством Бартоломеевич (Bartłomiejowicz).

⁹⁰ LM. Knyga Nr. 37 (1552–1561). Užrašymų knyga 37. Vilnius, 2011. № 159. P. 222; № 247. P. 270; № 324. P. 333; № 347. P. 344; № 369. P. 353; № 461. P. 397; № 578. P. 462–463; Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией: в 40 т. Т. 30. Отд. I–II, ч. III. Юрьев, 1914. Стб. 674, 692, 720; Там же. Пг., 1915. Т. 33. Отд. 1, ч. III. Стб. 463; Wolff J. Senatorowie... S. 191; Urzędnicy centralni... S. 160.

⁹¹ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. IV. С. 425; СлРЯ. Вып. 8. С. 275.

⁹² Любавский М. К. Очерк истории... С. 266.

⁹³ СлРЯ. Вып. 8. С. 275.

смысле застилавшими «постелю у короля», как Ленский (18; см. ниже). В этом же контексте, что очевидно, в Списке упомянут и «убиральник» (от «убирати» — ‘прибирать’ [постель]⁹⁴) Влошек. Для носителя московской делопроизводственной традиции западнорусское понятие «ложничий» (как название придворного чина)⁹⁵ являлось инородным⁹⁶. На наш взгляд, его довольно витиеватая интерпретация, приведенная в Списке, дополнительно указывает на московское происхождение источника.

Ленский (18) — Лукаш Ленский, предположительно принадлежавший к польскому роду Ленских (Łęski, Łęcki) герба Янина (Janina)⁹⁷. В документах Литовской метрики и смежных комплексов упоминается только в 1550–1560-х гг., однако в одной из великокняжеских грамот 1551 г. говорилось о его долгой («от немало-го часу») придворной службе⁹⁸. В период до 1567 г. Лукаш Ленский был господарским ложничим, одновременно занимал уряды державцы в нескольких городах⁹⁹. Еще один Ленский, упоминаемый в Литовской метрике в это же время (1555–1566 гг.), — державца лысковский и межиречский (1555 г.), ротмистр гомейский

⁹⁴ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. Т. III. СПб., 1912. Стб. 1110.

⁹⁵ Польское *łożniczy*, также *łożny*; латинские аналоги — «*cubicularius*», «*praefectus cubiculi regi*», также «*succamerarius curiae regiae*» (Горбачевский Н. [И.] Словарь. С. 78; *Avižonis K. Lietuvos istorijos terminų žodynas // Avižonis K. Rinktiniai raštai: in 3 t. T. II. Roma, 1978. P. 349; Urzędnicy centralni i nadworni Polski XIV–XVIII wieku: spisy. Kórnik, 1992. S. 115*).

⁹⁶ Единственный пример употребления слова «ложничий» составители «Словаря русского языка XI–XVII вв.» заимствовали из сочинений князя А. М. Курбского (см.: СлРЯ. Вып. 8. С. 275), который именовал так И. М. Вешнякова и А. Ф. Адашева (см.: *Ерусалимский К. Ю. Сборник Курбского: в 2 т. Т. II. М., 2009. С. 75, 114*). Если Вешняков прямо упоминался как постельничий (см., например: Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 115), то Адашев с этим придворным чином в источниках не фигурировал (Н. П. Лихачев рассуждал о «польском термине» «ложничий», которым князь Курбский титуловал Адашева, предполагая, что им «может быть обозначена и должность постельничего, и должность спальника» (Русский биографический словарь. СПб., 1896. Т. I. С. 65)). При этом они оба, согласно разряду свадьбы Ивана IV 1547 г., были церемониально назначены «постеля слати» молодоженам (*Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. М., 1986. С. 142*), что, вероятно, и подразумевал А. М. Курбский, называя их ложничими. Употребление Курбским термина «ложничий» В. А. Низинская посчитала окказионализмом, т. е. авторским контекстуальным неологизмом (см.: *Низинская В. А. К вопросу о способах словообразования существительных адъективного типа склонения в старорусском языке // Исследования по историческому словообразованию. М., 1994. С. 174–175*). С этим едва ли можно согласиться: успешно адаптировавшись в Литве, князь Курбский перенял и местную терминологию. В то же время широкое использование в русской историографии понятия «ложничий» применительно к А. Ф. Адашеву видится искусственным и не вполне правомерным. «Ложничим царским» (без кавычек либо пояснений) Адашева именовал, по крайней мере, уже С. М. Соловьев (см.: *Соловьев С. М. Сочинения: в 18 кн. Кн. III, т. 5–6. М., 1989. С. 421*).

⁹⁷ *Rodzina. T. IX. S. 332*.

⁹⁸ [Жалованный лист Л. Ленскому на имение Гойцунишки, 1551 г.] // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 35. Л. 29.

⁹⁹ [Указной лист «ложничему дворному» Л. Ленскому о «нерушении» стрельца С. Мацковича с двух волок земли, 1556 г.] // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 583. Л. 35; Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 43 (1523–1560): Кніга запісаў 43 (Копія канца XVI ст.). Мінск, 2003. № 21. С. 68–69; *LM. Knuga Nr. 37. № 187. P. 237–238; № 538. P. 440; № 560. P. 450; Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 44 (1559–1566): Кніга запісаў 44. Мінск, 2001. № 14. С. 17–18; Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археологической комиссией. Т. 30. Отд. I–II, ч. III. Юрьев, 1914. Стб. 673, 674, 791; Акты, издаваемые Виленскою археологическою комиссиею. Т. XVII. Вильна, 1890. № 1021. С. 443; Там же. Т. XXXI. Акты о литовских татарах. № 12. С. 17.*

(гомельский) Криштоф Ленский¹⁰⁰, приходившийся Лукашу братом¹⁰¹ и умерший до начала 1569 г.¹⁰²

Имя Яна Моевского (19), очевидно, искажено. В XVIII–XIX столетиях в Польше действовало несколько шляхетских родов с фамилией Маевский (Majewski)¹⁰³, однако в Списке, безусловно, речь идет о Яне Юрьевиче Станьковиче Комаевском. Комаевские герба Трубы (Trąby) восходили к виленскому каштеляну Остику, родоначальнику Радзивиллов и Остиковичей, приобретя фамильное прозвание по имению Комаев в Оршанском повете¹⁰⁴. Причиной неверного написания фамилии Комаевский могла стать ошибка. Оригинальное написание/звучание «Іднь Комоевскіи» могло быть воспринято как «Іднько Моевскіи», после чего уменьшительная форма имени Ян, имевшая для носителя московской делопроизводительной традиции исключительно уничижительное значение, была «восстановлена» до полной формы.

В документах Литовской метрики 1541 г. Я. Ю. Комаевский упоминался как со служилым титулом господарского дворянина, так и без него¹⁰⁵. С 1548 г. он был маршалком господарским, то есть вошел в состав Рады; старостой (державцей) ожским и переломским; с 1555 г. старостой ковенским; ум. ок. 1556 г.¹⁰⁶ В 1540-х гг. был задействован на дипломатической службе: в 1544 г. «Ян Юрьев сын Комаевского» (также «сын Мокаевского») был одним из «королевых судей», участвовавших в размежевании спорных земель в Себеже¹⁰⁷; в марте 1545 г. был отправлен в Москву в качестве «посланника», привезя известие о том, что Сигизмунд I Старый «пожаловал» своего сына «всеми своими государьствы»¹⁰⁸; в 1549 г. был великим послом Сигизмунда II Августа к Ивану IV¹⁰⁹.

Предшествующую личному имени «Балцьеръ» (20) букву «аз» следует трактовать в качестве служебного слова — соединительного союза, соответствующего союзу «и», который употреблялся как в западнорусском, так и в русском языке¹¹⁰. Бальцер (также Балсьер, Балсар) является уменьшительной формой имени Бальтазар/Валтасар, довольно широко представленной в документах Великого княжества Литовского и Королевства Польского XVI в. Без указания на родовое прозвание идентифицировать упомянутого в Списке придворного (очевидно, что он не принадлежал к числу панов Рады) можно лишь предположительно. Допустим,

¹⁰⁰ [Указной лист К. Ленскому о передаче «дворца» Полонск во владение дворянину П. Цыприскому, 1555 г.] // РГАДА. Ф. 389. Оп. 1. Кн. 35. Л. 223; LM. Knyga Nr. 37. № 99–100. P. 183; Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга 44. № 91. С. 105.

¹⁰¹ Акты, относящиеся к истории Западной России: в 5 т. Т. V. СПб., 1853. № 16. С. 66.

¹⁰² LM. Knyga Nr. 49 (1566–1572). Užrašymų knyga 49. Vilnius, 2014. № 52. P. 47–48.

¹⁰³ Rodzina. T. X. S. 114–118; Polski słownik biograficzny. T. XIX. S. 172–199.

¹⁰⁴ Boniecki A. Herbarz polski: w 16 t. T. X. Warszawa, 1907. S. 353; Rodzina. T. VII. S. 121.

¹⁰⁵ LM. Knyga Nr. 229 (1540–1541). 10-oji Teismų bylą knyga (XVI a. pabaigos kopija). Vilnius, 2003. № 193. P. 122–123; № 245. P. 155; LM. Knyga Nr. 27 (1541–1542). Užrašymų knyga 27. Vilnius, 2016. № 25. P. 50–51.

¹⁰⁶ Boniecki A.: 1) Poczet rodów. S. 137; 2) Herbarz. T. X. S. 353; Rodzina. T. VII. S. 121.

¹⁰⁷ СБРИО. Т. 59. № 16. С. 246, 249, 251, 257.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. XX (вторая половина), ч. II. С. 464; Там же. Т. XXIX. С. 46.

¹⁰⁹ Книга посольская. № 33. С. 51; № 34. С. 52; СБРИО. Т. 59. № 18. С. 264–307; ПСРЛ. Т. XIII (вторая половина). С. 459; Там же. Т. XXIX. С. 56, 155.

¹¹⁰ СлРЯ. Вып. 1. С. 17; Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1. С. 51. — Иногда в рукописях встречаются пропуски инициальных букв, которые предполагалось дописать кинноварью. В таком случае последнюю строку Списка допустимо восстановить до формы «[Д]а Балцьеръ».

что последним в Списке мог быть назван Бальтазар Смодарский (Smosarski, также Шимодарский (Szymosarski); ум. в 1562 г.) — астроном, доктор искусств и медицины. В первой половине 1520-х гг. Смодарский был лекарем мазовецких князей (фигурировал в завещании Януша III Мазовецкого 1526 г.¹¹¹), впоследствии являлся лекарем семьи Ягеллонов в Мазовии¹¹². Смодарский не входил в состав королевского двора, однако если верно предположение о том, что придворные служащие Сигизмунда II Августа были зафиксированы Ф. Д. Загряжским в мазовецком Радоме (см. выше), то в Списке мог быть упомянут именно он.

Итак, есть основания предполагать, что Список «панов радных» был составлен во время или сразу после дипломатической миссии Ф. Д. Загряжского летом — в начале осени (до 20 сентября) 1548 г. и что в нем зафиксирован наличный состав лиц из ближайшего окружения Сигизмунда II Августа. Происходивший из дьяческой среды, этот текст органично влился в родословцы — документы приказного происхождения. Следует отметить, что в состав родословных книг разных редакций часто включались местнические памяти, выписки из разрядов, что облегчало поиск «случаев» и «потерек» «для скорого прииску отеческих дел». Конечно, Список «панов радных» не мог быть использован в таких узко практических целях, как доказательство высокого статуса предков или родственников. Как дипломатический документ он также был актуален недолгое время — лишь в первые месяцы самостоятельного правления Сигизмунда II Августа. Тем не менее сведения о субординации высших чинов в Великом княжестве Литовском явно рассматривались в местническом ключе, в одном ряду с памятьми и разрядными выписками. Предлагаемая датировка Списка позволяет по-новому взглянуть на историю формирования и источники родословных книг: в частности, этот текст старше протографа книг Разрядной редакции (1560-е гг.), в составе которых он дошел до настоящего времени.

References

- Antonov A. V. *Rodoslovnye rospisi kontsa XVII v.* Moscow, Arkheograficheskii tsentr Publ., 1996, 414 p. (In Russian)
- Avižonis K. Lietuvos istorijos terminų žodynas. *Avižonis K. Rinktiniai raštai*, vol. 2. Roma, Lietuvių Katalikų Mokslo Akademija Publ., 1978, pp. 332–450.
- Boniecki A. *Herbarz polski*, vol. 10. Warszawa, Księgarnia Gebethner i Wolff, 1907, 391 p.
- Boniecki A. *Poczet rodów w Wielkiem księstwie Litewskiem w XV i XVI wieku.* Warszawa, Druk. J. Bergera, 1887, 425 p.
- Buganov V. I. *Razriadnye knigi poslednei chetverti XV — nachala XVII v.* Moscow, Akademiia nauk SSSR Press, 1962, 263 p. (In Russian)
- Bychkov A. F. *Opisanie tserkovno-slavianskikh i russkikh rukopisnykh sbornikov Imperatorskoi Publichnoi biblioteki*, vol. 1. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk Press, 1882, 699 p. (In Russian)
- Bychkova M. E. *Pervyi russkii dvorianskikh gerb. Gerboved*, 1993, no. 2, pp. 33–42. (In Russian)
- Bychkova M. E. *Rodoslovnye knigi XVI–XVII vv. kak istoricheskii istochnik.* Moscow, Nauka Publ., 1975, 217 p. (In Russian)
- Bychkova M. E. *Sostav klassa feodalov Rossii v XVI v.* Moscow, Nauka Publ., 1986, 219 p. (In Russian)
- Dianova T. V. *Filigrani XVII–XVIII vv. "Golova shuta"*. Moscow, [s. n.], 1997, 165 p. (In Russian)

¹¹¹ Tęgowski J. Testament ostatniego Piasta mazowieckiego // *Przegląd historyczny*. 2005. T. 96/1. S. 86.

¹¹² *Polski słownik biograficzny*. T. XXXIX/3. Zesz. 162. S. 350–351.

- Dianova T. V., Kostyuhina L. M. *Filigrani XVII veka po rukopisnym istochnikam GIM*. Moscow, Gosudarstvennyi istoricheskii muzei Publ., 1988, 246 p. (In Russian)
- Dianova T. V., Kostyuhina L. M. *Vodianye znaki rukopisei Rossii XVII v.: Po materialam Otdela rukopisei GIM*. Moscow, Institut istorii Akademiia nauk SSSR Press, 1980, 172 p. (In Russian)
- Gąsiorowski A. Itineraria dwu ostatnich Jagiellonów. *Studia Historyczne*, 1973, t. 16, zes. 2 (61), pp. 249–275.
- Girshberg V. B. Materialy dlia svoda nadpisei na kamennykh plitakh Moskvy i Podmoskov'ia XIV–XVII vv., ch. 1. *Numizmatika i epigrafika*. Moscow, Akademiia nauk SSSR Press, 1960, pp. 3–77.
- Kamenceva E. I., Ustyugov N. V. *Russkaia metrologiia*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1975, 321 p. (In Russian)
- Khoruzhenko O. I. Metricheskie dannye Rospisi pol'skim dorogam i lokalizatsiia Egoldaeva gorodishcha. *Vestnik of Russian State University for the Humanities*, 2008, no. 4, pp. 302–311. (In Russian)
- Kobyak N. A., Morozova N. A., Turilov A. A. Kirillicheskie rukopisnye knigi XV–XIX vv. v sobraniakh fondov 21 i 22 BAN Litvy. *Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne*. Kraków, Scriptum Publ., 1997, vol. 2, pp. 41–112. (In Russian)
- Kolankowski L. *Zygmunt August. Wielki książę Litwy do roku 1548*. Lwów, Towarzystwo dla popierania nauki polskiej Publ., 1913, 418 p.
- Kuchkin V. A. Vel'iaminovy na sluzhbe u moskovskikh kniazei v XIV — nachale XV vv. *Kuleshov A. S. Aksakovy. Istoriia razbitykh sudeb*. Moscow, Territoriia Publ., 2009, pp. 269–306. (In Russian)
- Lihachev N. P. *Razriadnye d'iaki XVI veka: opyt istoricheskogo issledovaniia*. St. Petersburg, Tipografiia V. S. Balasheva Publ., 1888, 559 p. (In Russian)
- Lisejcev D. V., Rogozhin N. M., Eskin Yu. M. *Priказы Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: Slovar'-spravochnik*. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2015, 303 p. (In Russian)
- Liubavskii M. K. *Litovsko-russkii seim*. Moscow, Moscow State University Press, 1901, 850 p. (In Russian)
- Liubavskii M. K. *Ocherk istorii Litovsko-Russkogo gosudarstva do Liublinskoi unii vkluchitel'no*. Minsk, Navuka Publ., 2012, 397 p. (In Russian)
- Nizinskaia V. A. K voprosu o sposobakh slovoobrazovaniia sushchestvitel'nykh ad'ektivnogo tipa skloneniia v staroruskom iazyke. *Issledovaniia po istoricheskomu slovoobrazovaniiu*. Moscow, Institut russkogo iazyka RAN Press, 1994, pp. 169–180. (In Russian)
- Paprocki B. *Herby rycerstwa polskiego*. Kraków, Nakl. Wyd. Biblioteki Polskiej, 1858, 964 p.
- Pawlikowska-Butterwick W. Kariery episkopatu Wielkiego Księstwa Litewskiego w okresie od 1544 do 1632 roku w kontekście dochodów z biskupstw (na tle episkopatu koronnego). *Nasza Przeszłość*, 2021, vol. 136, pp. 85–126.
- Prokop K. R. *Sylwetki biskupów łuckich*. Biały Dunajec, Ostróg, Óródek “Wołanie z Wołynia” Publ., 2001, 257 p.
- Rummel V. V., Golubcov V. V. *Rodosloynyi sbornik russkikh dvorianskikh familii*, vol. 1. St. Petersburg, A. S. Suvorin Press, 1886, 608 p. (In Russian)
- Savosichev A. Yu. *D'iaki i pod'iachie XIV–XVI vekov: proishozhdenie i social'nye sviazi*. Dr. Sci. (History) thesis, vol. 1. Orel, 2015, 903 p. (In Russian)
- Solov'ev S. M. *Sochineniia*, book 3, vol. 5–6. Moscow, Mysl' Publ., 1989, 783 p. (In Russian)
- Sreznevskii I. I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam*, vol. 3. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk Press, 1912, 1684 p. (In Russian)
- Tęgowski J. Testament ostatniego Piasta mazowieckiego. *Przegląd historyczny*, 2005, vol. 96/1, pp. 77–90.
- Vostokov A. *Opisanie russkikh i slovenskikh rukopisei Rumiantsevskogo muzeia*. St. Petersburg, Imperatorskaia Akademiia nauk Press, 1842, 900 p. (In Russian)
- Wolff J. *Kniazowie litewsko-ruscy od końca czternastego wieku*. Warszawa, Księgarnia Gebethner i Wolff, 1895, 698 p.
- Wolff J. *Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego. 1386–1795*. Kraków, Druk. W. L. Anczysca i Spolki, 1885, 351 p.

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2024 г.

Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

Received: April 5, 2024

Accepted: July 15, 2024